

Сердце любого города

Яшви Садхир

Яшви никогда не ездила на автомобиле, только на автобусе несколько раз, но нельзя было сравнивать автобус, переполненный людьми, душный и вонючий, и настоящую машину, в которой, несмотря на жару, было прохладно. Они доехали совсем быстро - там, где встал бы автобус, машина легко проехала, и Яшви была под впечатлением от поездки, ненадолго забыв о том, как круто в очередной раз поменялась ее жизнь за эти два дня. Хотя так она почти не успела рассмотреть город, на машине ей понравилось ехать больше, чем на автобусе или на лошади. Хорошо жить богатым, раз у них такие комфортные условия даже для того, чтобы перемещаться по городу.

Она выбралась из машины, но смогла закрыть дверь только со второго раза, и то неприлично громко ею хлопнув, на что водитель отозвался не совсем лестно, и тут же уехал. Рынок уже с первого взгляда казался настолько большим, что вместил бы в себя всю ее деревню, даже, наверное, еще больше, две или три деревни. Тут же умрешь ходить, прежде чем пройдешь от начала и до конца!

- Это рынок? - потрясенно спросила она. - Такой большой?

Она видела его только малую часть, но даже это было для нее много. Сотни и целые тысячи разнообразных палаток и толпы народа в разноцветных одеждах, торговцы, зазывающие к своему товару, сувениры, одежда и прочая ерунда, разложенная на самодельных прилавках. А что-то было выложено прямо на земле, на расстеленных покрывалах или скатертях, и никого это совсем не смущало.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн заметил, как удивилась Яшви размерам рынка. Она привыкла к тем, что были в её родной деревне и деревне у монастыря, но Асан не имел с ними ничего общего. Это был целый мир для туристов и местных жителей, где каждый день обращалась огромная сумма денег.

- Здесь нужно быть осторожной. Держись ближе ко мне и следи за своими карманами, - предупредил Сонгцэн.

Он заметил специальных гидов по рынку, которым туристы платили за то, чтобы их провели по особо выгодным местам. Стоит ли говорить, что владельцы особо выгодных мест им тоже платили. Какой-то европеец в палатке неподалеку от входа скупал непальские одежды, не торгуясь, таких не уважали, ведь тот, кто заработал деньги честно, их ценит и потому за них спорит.

- Пойдем, я примерно знаю, где можно найти что-то подходящее, - сказал Сонгцэн.

Он повел Яшви к рядам, где торговали украшениями из камней, латуни и меди. Сначала он прошел довольно много палаток, пока не добрался до той части, куда иногда приходилось доставлять письма. Здесь туристов было уже меньше.

Торговцы не кричали наперебой, некоторые спокойно полдничали, даже не оборачиваясь.

- Здесь можно что-то выбирать, - сказал Сонгцэн девушке.

Яшви Садхир

Оглянувшись по сторонам, Яшви немного приблизилась к Садхиру-джи, чтобы не отставать от него и случайно не потерять из виду в толпе, потому что иначе она сомневалась, что сможет выбраться отсюда самостоятельно и без потерь. Девушке ее возраста, по крайней мере в ее деревне, было не принято появляться на рынке в одиночку, поэтому обычно, если была такая необходимость, с ней ходили братья, которые все-таки являлись мужчинами, даже если и были младше.

Яшви старалась держаться рядом с принцем и зорко следила за своими карманами, дабы не лишиться того малого, что у нее все еще было. Рюкзак с вещами она оставила в гестхаусе, но документы и деньги у нее были с собой, как и велел Садхир-джи, иначе она бы и их с собой не взяла. Яшви показалось, что Садхир-джи здесь уже раньше бывал и не раз, так уверенно вел ее через ряды куда-то вглубь самого рынка, где народу становилось все меньше, да и товара тоже - меньше, зато торговцы были уже не такие громкие и приставучие, а некоторые вообще не обращали на них внимания, словно им было неинтересно предлагать свой товар. Наконец они остановились у длинных рядов, на которых были выложены разнообразные украшения, от простых колец до целых произведений местного искусства из камней, золота и тонких цепочек.

Девушка покосилась на нескольких сидящих в глубине этих палаток мужчин, затем медленно пошла вдоль длинного ряда, рассматривая многочисленные кольца и подвески. Она пару раз останавливалась, едва касалась кончиками пальцев того или иного камня, но качала головой и шла дальше. В следующий раз она остановилась уже рядом с четками из какого-то невзрачного полупрозрачного минерала и желтой кисточкой и надолго задумалась.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн не отвлекал Яшви. Он просто держался возле неё, пока она рассматривала украшения и четки, разложенные у торговцев. Он следил за тем, чтобы рядом не терлись карманники, но они предпочитали промышлять при входе на рынок, где толпа была больше, и чаще лезли к туристам, которые обычно носили с собой немало наличных. Сонгцэн заметил, что Яшви остановилась у четок из прозрачного желтоватого камня, но ничего не сказал. Девушке нужно было самой почувствовать, то ли это, что она искала, а он мог сбить её, начав с ней говорить.

У Сонгцэна с собой были деньги, и он был готов купить для Яшви то, что ей приглянется, если ей не хватит её собственных денег. В то же время он понимал, что она откажется, если денег ей будет хватать. Джия явно не нуждалась в помощи, поэтому теперь деньги, что дала Яшви Аша Прия могли быть потрачены девушкой на себя.

За те дни, что Сонгцэн планировал провести в клане, Яшви могла заработать еще что-то, получив задания от Аши Прии. Девушка не привыкла сидеть без дела, а

старшая наложница прежде была на её стороне, не было причин считать, что сейчас будет иначе.

Яшви Садхир

Яшви еще немного постояла возле невзрачных четок, но, увидев, что торговец, до этого момента лениво наблюдающий за ней из тени навеса, приподнялся, заметив ее очевидный интерес, пошла дальше вдоль ряда. Она понятия не имела, что должна была почувствовать при виде необходимых камней, и просто прислушивалась к себе и своим ощущениям, надеясь, что это в итоге выведет ее на нужные именно ей вещи. К тому же она не знала, что конкретно выбирает - четки, браслеты, подвески или кольца. Четки тетушки Весны она надевала на запястье, чтобы они не слетели во время сна, но кулон с гранатом она просто держала в руке, и не выронила только благодаря тому, что слишком крепко сжала ладонь, что аж грани камня отпечатались на коже.

Дойдя до конца ряда, Яшви остановилась и снова задумалась. Затем пошла обратно, внимательно рассматривая разложенные украшения на предмет того, что могла какие-то из них пропустить по невнимательности или незаинтересованности, но, дойдя до тех самых невзрачных четок, снова остановилась и дальше пока решила не ходить. Она старалась делать вид, что не очень в них заинтересована, поэтому сначала долго рассматривала длинную цепочку с красным камнем-капелькой, и только после этого пришла к изучению четок.

- Что это за камни? - спросила она у продавца. Они походили на мутную взвесь в грязной воде и на вид казались совершенно непривлекательными.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн, наблюдая за Яшви, понял, что ей доводилось немало ходить на рынок и там торговаться. Он уже заметил, что её приглянулись четки из какого-то желтоватого камня, похожего то ли на кварц, то ли на желтый топаз, но она это явно не показывала.

- Это кварц, - сказал торговец. - У меня есть из него вещи поинтереснее. Когда он в хорошем цвете, он похож на янтарь. Вот такие бусы, например, - он достал из-под прилавка картонную коробку с бусами и, покопавшись, выудил оттуда несколько образцов. - Есть еще цитрин, у него цвет намного лучше, чем у этого дымчатого, - торговец показал бусы из желтых камней.

Он выложил на прилавок еще связку самых разных четок, явно старался до прихода покупателей держать наверху поменьше, чтобы не так воровали.

- А этот кварц называется раухтопаз, но он такой же топаз, как я - раджа. Но он магический. Говорят, лечит и помогает духов слышать, - добавил торговец, указав на первые четки, которые заинтересовали Яшви.

Все это время Сонгцэн просто стоял рядом и не вмешивался, хотя с интересом слушал то, что торговец рассказывал о кварцах.

Яшви Садхир

Торговец заметно оживился. Яшви поняла, что сюда мало кто доходит в поисках сувениров или действительно стоящих вещей, предпочитая не забираться так глубоко на рынок, чтобы не потеряться. Здесь почти не было туристов, но и качество товара наверняка было в разы лучше, и делали эти бусы не из битого стекла, и из настоящих минералов.

- На что мне их слушать? - безразлично отозвалась Яшви, перебирая бусы из блеклого топаза в руках примерно также, как перебиралась бы четки. Ей нужно было подержать их, чтобы ощутить, то или нет. Она оставила бусы в покое и обратила внимание на те, что были из желтых камней. Это было точно не то. Она же не сорока, чтобы тащить на себя все, что блестит и сверкает. Но ей было интересно послушать о том, что ее расскажет торговец об этих камнях, и до чего он договорится, чтобы наконец продать вещь, которая лежит на прилавке слишком долго.

- И какие из этих лучше? - она указала на все три украшения - две пары бус из разных камней и на невзрачные четки из расчета, что на бусы цена окажется выше, потому что они были ярче и сделаны довольно аккуратно. Яшви плохо разбиралась в украшениях, но она могла отличить хорошую, качественную вещь от откровенной халтуры, хотя в тканях она, конечно, разбиралась лучше, чем в тех же бусах. Неужели кто-то носит их на себе, и они болтаются на шее?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Вот этот цитрин, - торговец указал на желтые бусы. - Это натуральный цвет. Некоторые нагревают раухтопаз, чтобы сделать его как будто цитрином, но я так не делаю. Очень хорошие прозрачные камни.

- А как отличить натуральный от того, что нагревали? - спросил Сонгцэн.

- По цвету. Подержать в руках тысячу тех, что натуральные, и тысячу тех, что нагревали. И потом сморите и сразу по цвету видите, - сказал торговец. - Но я здесь десять лет сижу, и надеюсь еще тридцать просижу. Мне лучше честно сказать, чтобы вы потом пришли.

Сонгцэн понимал, что все, что говорили торговцы на рынке, нужно было делить на десять и все равно сомневаться, но не стал больше расспрашивать о цитринах, потому что видел, что Яшви интересовали не они. Торговец, сам того не зная, сказал ей важную вещь именно о раухтопазе - том невзрачном грязновато-прозрачном камне, из которого были сделаны четки. Сонгцэн думал, что Яшви что-то чувствовала подходящее для себя в этих четках.

Яшви Садхир

Яшви хотела спросить, где взять тысячу тех и тысячу других, чтобы проверить слова продавца, но не стала обращать на это внимание, потому что ее совсем не интересовал цитрин, который так старательно расхваливал хозяин. Он был красивым, с этим она не стала бы спорить, но ее не привлекала эта красота. Ей больше нравились простые и даже обыденные раухтопазы, к тому же, которые

помогали слышать духов, если верить продавцу. Впрочем, можно было как раз это и не проверять, потому что стоило прикоснуться к четкам, как внутри тот же отзывались тихим восторженным шепотом сонмы душ.

- Эти прекрасные бусы наверняка стоят немало, - с сожалением взглянула она на продавца, продолжая перебирать пальцами гладкие бусины цитрина. Хотя конкретно эти бусы ей были не очень нужны, Яшви добивалась названия конкретной цены, чтобы потом уже от нее смотреть, может ли она позволить себе простые четки из дымчатого кварца, которые нравились ей гораздо больше этих ярких и, как ей казалось, безвкусных бус.

С красными лентами эти бусы будут смотреться смешно, - подумала девушка и прислушалась к себе, понять, как к такому соседству отнесутся те, для кого изначально предназначались эти четки и могли бы предназначаться эти бусы.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Эти стоят тысячу рупий, но вам уступлю за семьсот, - сказал торговец.

- Триста, - вмешался в разговор Сонгцэн. - Это же не янтарь какой-нибудь.

- Это настоящий камень, хорошего окраса, - возразил торговец. - Триста это вон за дымчатый.

- За дымчатый двести максимум, - возразил Сонгцэн.

- Да хоть и двести. Вот цвет, а тут что? - торговец фыркнул.

Сонгцэн замолчал, потому что решать следовало Яшви. Но он был уверен, что спроси они сразу про четки, цена оказалась бы значительно выше, ведь в неё сразу закладывалась возможность торга. Если бы вместо Сонгцэна и Яшви тут стояли европейские туристы, торговец называл бы совершенно другие цены.

Покупки на непальских рынках всегда были своеобразным видом спорта: кто кого убедит и переспорит. Тут при наличии времени и желания можно было торговаться часами, уходить, чтобы торговец догонял, спорить снова и так далее. Но сейчас Сонгцэн не хотел тратить на это слишком много времени. Да и цена показалась ему справедливой.

Яшви Садхир

Если бы четки стоили тысячу рупий уже с учетом торга, Яшви не задумываясь бы развернулась и ушла, потому что умела отказываться от желаемого, да и подумала, что можно потерпеть до возвращения в монастырь, а там спросить мастеров, какие камни будут лучше всего и поискать что-то там. Но она не знала, сколько времени Садхиру-джи нужно будет провести в клане прежде чем они вернуться в Линь Ян Шо, а надеяться на то, что духи тоже так легко потерпят, не приходилось.

- Хорошо, - сказала Яшви, едва услышав от продавца, что тот согласен продать четки за довольно невысокую цену. Она мигом потеряла интерес к бусам, которые не купила бы ни за что в жизни, да и бесплатно тоже не взяла, и сжала пальцы на

четках из дымчатого кварца, затем отсчитала две бумажки по сто непальских рупий и положила их поверх остальных украшений на прилавке. - Двести рупий за эти четки. Духи говорят вам спасибо. Вы были правы, это и правда помогает их услышать.

Она благодарно поклонилась продавцу, сложив руки в молитвенном жесте и поднеся их ко лбу, затем деловито и тщательно спрятала четки в один из карманов своей дорожной куртки.

- Вам что-нибудь еще нужно, Садхир-джи? - спросила Яшви у принца, когда они отошли немного поодаль от палатки с украшениями.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн улыбнулся, когда Яшви поблагодарила торговца, выдав свою хитрость. Он считал, что девушка могла выторговать еще рупий пятьдесят, но уже не стал об этом говорить. Теперь у неё был собственный инструмент для работы с духами, и она все-таки решилась купить что-то себе самой.

- Поздравляю с покупкой, - сказал девушке Сонгцэн. - Поехали в гестхаус?

Он планировал снова поймать такси, чтобы не ждать автобус и не толкаться в духоте в толпе. В гестхаусе можно было отдохнуть до вечера, а потом сходить куда-нибудь на ужин. И воспринимать эту поездку как выходной между учебой в Линь Ян Шо и работой в клане. Сонгцэн считал, что им с Яшви не обязательно проводить весь день неразлучно, он только не хотел, чтобы она одна без него выбиралась в город, потому что не привыкла к большим городам и могла потеряться или нарваться на приключения. А так ей вполне могло понадобиться время на то, чтобы разобраться в себе после встречи с Джией и поработать с новыми четками.

Яшви Садхир

Покупка и сам процесс торговли немного подняли ей настроение, и у нее было странное ощущение бунтарства, когда она купила самой себе такую по ее меркам все-таки дорогую вещь, какую никогда бы в жизни не купила, живи она все еще в деревне с родителями. И хотя эта вещь нужна была ей не для развлечения или куплена просто из желания куда-то потратить деньги, ощущение было приятным. Там было много других, гораздо более красивых украшений и четок, самых разных цветов, с разным количеством бусин, но эти чувствовались как самые подходящие. Наверное, потому, что были совсем простыми и неброскими.

- Хорошо, Садхир-джи, - ответила Яшви. Она привыкла к жаре, но после долгой дороги она воспринималась острее, и от нее хотелось куда-нибудь спрятаться. К тому же в большом городе жара ощущалась не так, как в деревне, где была река, или в монастыре или клане, рядом с которыми были свои озера. Здесь было пыльно и душно, но Яшви нравилось смотреть на разноцветные яркие одеяния городских жителей. Это было очень красиво.

- Покупать что-то для себя очень приятно, - сказала она принцу. - Я рада, что Джия теперь будет жить в хорошей семье, где ей смогут купить все, что нужно.

Иногда все, что нужно, чтобы жить хорошо - это удачно родиться не в семье деревенского гончара, где едва сводят концы с концами, и а семье, врача, например. Или вождя клана.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Я тоже рад за Джию, - ответил Сонгцэн. - В этой семье она будет в безопасности. Надеюсь, ей там будет хорошо. Мне показалось, что Лакшми Шах - добрая женщина и будет о ней заботиться.

В такой семье Джию не будут выдавать замуж в тринадцать или продавать на рынке, сели она засидится в невестах до шестнадцати. Она сможет учиться и получит возможность жить нормальной сытой жизнью. Сонгцэн знал, что вера в справедливый мир - миф, когнитивное искажение, которое позволяет надеяться, что злодеи получают по заслугам, а с теми, кто живет по правилам, ничего страшного не случится. Но все же судьба была милостива к обеим сестрам, которых предали ближайшие родственники, но которым выпал шанс вырваться из прежней жизни.

Сонгцэн поймал такси и назвал адрес гестхауса. Они должны были добраться до места максимум за полчаса, а после этого можно было отдыхать в номере с кондиционером.
